

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.60.10.022

К вопросу о квалификации преступлений по статье 209 УК РФ с назначением уголовного наказания за бандитизм

Крюков Антон Владимирович

Преподаватель кафедры уголовного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
судья в отставке,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: krukovanton293@gmail.com

Вашкевич Алла Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: All281@yandex.ru

Никишкин Александр Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: niksa78@yandex.ru

Аннотация

Назначение наказания является смыслом и конечной целью любой нормы уголовного права, той социальной задачей, которая изначально ставится перед уголовным правом, а именно задачей охраны личности, общества и государства, а также предупреждения преступлений. Без назначения законного и обоснованного наказания за совершенное преступление выполнение этой задачи невозможно. В то же время избыточная репрессивная деятельность государства сама по себе не является эффективной борьбой с преступностью. В статье рассматриваются проблемы и разночтения в вопросах квалификации преступлений по ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации с назначением уголовного наказания с учетом существующей судебной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Крюков А.В., Вашкевич А.В., Никишкин А.В. К вопросу о квалификации преступлений по статье 209 УК РФ с назначением уголовного наказания за бандитизм // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 184-191. DOI: 10.34670/AR.2021.60.10.022

Ключевые слова

Банда, квалификация, преступная деятельность, уголовное наказание.

Введение

Еще древнеримскими юристами был сформулирован принцип: «Nullum crimen sine poena, nulla poena sine lege, nullum crimen sine poena legali» («Нет преступления без наказания, нет наказания без закона, нет преступления без законного наказания»). Собственно, назначение наказания является смыслом и конечной целью любой нормы уголовного права, той социальной задачей, которая изначально ставится перед уголовным правом, а именно задачей охраны личности, общества и государства, а также предупреждения преступлений. Очевидно, что без назначения законного и обоснованного наказания за совершенное преступление выполнение этой задачи невозможно. Для выполнения данной задачи уголовно-правовая наука обязана постоянно искать и разрабатывать пути ее решения, не забывая при этом о строгом соблюдении прав обвиняемых и осужденных, а также о том, что избыточная репрессивная деятельность государства сама по себе еще отнюдь не является эффективной борьбой с преступностью.

Основная часть

Чезаре Беккариа в своем трактате «О преступлениях и наказаниях» писал: «... только законы могут устанавливать наказания за преступления, и власть их издания может принадлежать только законодателю... Никакой судья не может, не нарушая справедливости, устанавливать наказания для других членов общества. Несправедливо наказание, выходящее за пределы закона, так как оно явилось бы другим наказанием, выходящим за пределы закона» [Беккариа, 2004].

Норвежский криминолог Н. Кристи полагает, что наказание есть не что иное, как причинение боли, страданий (ограничений, лишений). Осознание этой неотъемлемой характеристики наказания, не скрываемой более под вывеской «не карательного воздействия», позволяет ставить и решать вопрос о пределах причинения этой боли – о границах, последствиях и целях наказания [Кристи, www].

По мнению Карла Маркса, наказание есть средство самозащиты общества против нарушения условий его существования [Маркс, Энгельс, 1930].

В.К. Дуюнов полагал правильным внесение следующих коррективов в определение наказания, приведенное в ст. 43 УК РФ: «Наказание является формой кары – государственного осуждения преступления и лица, признанного виновным в его совершении. Наказание назначается приговором суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоит в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод осужденного» [Дуюнов, 2003].

В.И. Курляндский писал, что уголовная ответственность и наказание относятся друг к другу как целое и часть: наказание представляет собой заключительную форму реализации уголовной ответственности и выражает как бы итог предшествовавших этапов уголовной ответственности» [Курляндский, 1965].

А.Ф. Мицкевич указывает, что «в определенном смысле преступление есть вредоносное воздействие личности на граждан, общество и государство, а уголовное наказание есть своеобразное воздействие государства, причиняющее вред личности осужденного» [Мицкевич,

2005].

По мнению авторов, указанные определения наказания применительно, например, к статье 209 Уголовного кодекса РФ «Бандитизм» являются особенно актуальными, поскольку квалификации преступлений по данной статье и особенно вопросы назначения наказания за такие преступления, безальтернативно предусматривающие только лишение свободы сроком до пятнадцати лет, почти всегда вызывают существенные проблемы и разночтения.

Часть 1 ст. 209 Уголовного кодекса РФ «Бандитизм» предусматривает уголовную ответственность за создание вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой); часть 2 ст. 209 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях.

В то же время во многих трактовках понятий банды и бандитизма указывается, что окончанным бандитизмом является формальное вступление в банду: дача согласия на участие в ее деятельности, клятва, согласие на выполнение конкретных обязанностей в составе банды и т.п. [Лебедев, 2007].

Из пунктов 7 и 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» следует, что создание вооруженной банды является, в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ, окончанным составом преступления, независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.

Общепризнанным является понимание бандитизма как преступления с усеченным составом, являющегося окончанным преступлением с момента совершения действия, результатом которого стало создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях совершения нападения на граждан или организации.

И вот здесь для практика-правоприменителя при расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с деятельностью организованной вооруженной группы, возникает проблема доказательств: каким образом доказать создание банды или участие в банде в случае, если банда не совершила нападений, и, более того, доказать, что результатом совершения виновным лицом определенного действия стало создание банды?

В качестве примера преступления, совершенного организованной группой лиц, то есть бандой, можно привести приговор Нижегородского областного суда от 13.09.2018 по уголовному делу по обвинению Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 2 ст. 164, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Х., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Данным приговором Л., Х. и Б., в том числе, признаны виновными в совершении участия в нападениях, совершаемых устойчивой вооруженной группой (бандой), участниками которой являлись А. и К, осуждённые за бандитизм по вступившим в законную силу приговорам Нижегородского областного суда от 7 июня и 25 июля 2018 года, постановленным в порядке 317.7 УПК РФ.

Кроме того, Л., Х. и Б. признаны виновными в совершении разбойного нападения на Б.С.А.,

И.А.Г. и Ф.В.Ю. в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, совершенного совместно с осужденным А. и с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, действуя организованной группой.

Кроме того, Л. признан виновным в том, что в составе организованной группы совместно с осужденными А., К., а также с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, совершил разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших С.И.А. и П.С.С., с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение банка, в особо крупном размере [Приговор Нижегородского областного суда № 2-20/2018 от 13 сентября 2018 г. по делу № 2-20/2018, www].

Указанным приговором Л. по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по основаниям ст. 69 ч. 3 УК РФ назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 80 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года; Х. назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 15 000 рублей; Б. назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 15 000 рублей.

На примере данного приговора видно дифференцирование назначаемых судом подсудимым наказаний в зависимости от их степени участия в деятельности банды. Наиболее деятельному участнику банды Л. назначены, соответственно, наибольшие и основное и дополнительное наказания, иным участникам банды Х. и Б. назначены менее строгие наказания. При этом, несмотря на наличие смягчающих наказание обстоятельств, всем участникам банды наказание назначено на достаточно длительные сроки лишения свободы с большими штрафами. В данном вступившем в законную силу приговоре соблюден принцип справедливости, поскольку наказание назначено в пределах санкций, соответствующих инкриминируемых подсудимым статей. По всем инкриминируемым статьям подсудимым наказание назначено в виде лишения свободы, поскольку иное, более мягкое наказание, за совершение подобных преступлений не предусмотрено. Характер, степень тяжести и общественная опасность вменяемых преступлений свидетельствуют о том, что назначение наказания в виде лишения свободы на меньшие сроки не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Кроме того, в данном примере очевидно участие виновных лиц в организованной вооруженной группе в целях нападения на граждан или организации. Имеет место ряд доказанных нападений на граждан с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, при совершении указанных нападений используется оружие, явно имеют место заранее составленный план подобных нападений и устойчивость самой преступной группы. Поэтому, безусловно, указанный приговор является полностью законным и обоснованным.

Примером иного подхода к аналогичным преступлениям является приговор Московского районного суда города Санкт-Петербурга в отношении Р.П.Н., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, А.И.В., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ и А.А.Ю., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ. Указанные лица совершили ряд вооруженных нападений на павильоны мобильной связи, то есть нападения в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с

применением предмета, используемого в качестве оружия, совершенные организованной группой.

При этом, как установлено судом, организованная преступная группа характеризовалась устойчивостью, распределением преступных ролей, слаженностью, координацией и конспирацией преступных действий с соучастниками. Имели место заранее разработанный план совершения нападений, распределение ролей, тщательная проработка отдельных деталей, для прибытия на место преступления и отхода использовался заранее подготовленный автотранспорт. Как было установлено показаниями потерпевших по делу и многочисленных свидетелей, при совершении разбойных нападений виновными использовался предмет, похожий на пистолет. Однако данный пистолет или предмет, похожий на пистолет, изъят в ходе следствия не был, поэтому, согласно вступившему в законную силу приговору, виновным было инкриминировано только использование предмета, похожего на пистолет.

Все указанные лица были признаны виновными в совершении указанных инкриминированных им преступлений и осуждены к различным, достаточно длительным, срокам лишения свободы в зависимости от количества совершенных ими преступлений и их роли в совершении преступлений [Архив Московского районного суда Санкт-Петербурга, уголовное дело № 1 – 842/16 от 14.12.2016, www].

В данном случае имеет место ситуация, при которой действия указанной организованной группы лиц, совершившей ряд нападений, применяя при этом предмет, похожий на боевой пистолет, помимо ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, следовало бы квалифицировать, в том числе, по ст. 209 ч. 1 УК РФ как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации или как участие в устойчивой вооруженной группе (банде). Однако следствие, а за ним и суд не вменяют членам группы совершение преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ.

Подобное решение обусловлено, в первую очередь, отсутствием доказательной базы создания виновными лицами банды. Сами обвиняемые в ходе следствия и в суде полностью признали свою вину по предъявленному им обвинению и от дачи каких-либо показаний отказались. Свидетели, которые могли бы дать показания о создании банды, как это и бывает в большинстве случаев, по делу отсутствовали. Таким образом, при наличии, казалось бы, всех необходимых условий предъявления обвинения по ст. 209 УК РФ указанная группа бандой признана не была.

Кроме того, существенную роль сыграло и то, что сам пистолет или предмет, похожий на пистолет, по делу изъят не был. Поэтому фактически доказательства вооруженности банды базировались только на показаниях потерпевших и свидетелей, что следствие сочло недостаточным для вменения обвиняемым также и ст. 209 УК РФ.

Подобные ситуации очень распространены в следственной и судебной практике. Зачастую для квалификации действий организованной группы, явно соответствующей понятию банды, элементарно не хватает доказательств или же доказательная база является явно недостаточной для квалификации действий обвиняемых по данному, представляющему повышенную общественную опасность преступлению. А с учетом того, что все преступления, предусмотренные ст. 209 УК РФ, в соответствии со ст. 15 УК РФ, относятся к категории особо тяжких преступлений, то инкриминирование подобных преступлений при наличии слабой доказательной базы и вообще является недопустимым.

Вышесказанное относится и к ситуациям, когда формально банда создана, но фактически преступлений она еще не совершала. В оперативно-следственной практике известны случаи,

когда, по имеющейся оперативной информации, лица, занимающие высокое положение в преступной иерархии, собирались на «сходняк» и там обсуждали возможности совершения различных нападений на граждан и организации и способы их совершения. При этом формально наличествовали все необходимые условия создания банды: устойчивая организованная группа, наличие оружия, которое, по необходимости, этими лицами может быть легко получено и использовано, планы нападений. Однако практически никогда только на основании подобной информации никому не инкриминировалось совершение преступлений, предусмотренных частями 1 или 2 ст. 209 УК РФ. Очевидно, что приговор, вынесенный только на основании указанных сведений, пусть даже и подкрепленных достаточными доказательствами, будет крайне уязвимым и вряд ли устоит перед аргументами защиты.

По мнению авторов, обоснованным предъявление лицам обвинения только по части 1 или части 2 ст. 209 УК РФ, при отсутствии фактически совершенных ими нападений, будет лишь в том случае, когда нападение не состоялось по независящим от виновных обстоятельствам, при этом виновными все необходимые действия для его совершения были предприняты. Разумеется, данные факты должны быть полностью подкреплены соответствующими доказательствами.

То же относится и к достаточно распространенной в уголовном праве теории о том, что участие в банде предполагает сам факт вхождения в банду с принесением соответствующих клятв или взятия на себя неких обязательств, вне зависимости от того, совершены ли лицом в составе банды какие-либо действия или нет. Сложно представить себе ситуацию, при которой лицо, только на основании того, что оно принесло клятву о вступлении в банду и о верности соответствующему преступному лидеру и другим членам банды, будет осуждено приговором суда на срок от восьми до пятнадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Безусловно, без совершения фактических действий, связанных с совершением нападений в составе банды, в установленном законом порядке признать лицо участником банды не представляется возможным.

Заключение

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что фактически судебная практика идет по пути признания лица виновным в совершении бандитизма и назначении ему соответствующего, достаточно жесткого, наказания только при условии совершения бандой нападений на граждан и организации и наличия достаточной доказательной базы, безусловно свидетельствующей о предварительных действиях по созданию банды и планированию ее деятельности.

Библиография

1. Архив Московского районного суда Санкт-Петербурга, уголовное дело № 1 – 842/16 от 14.12.2016. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-moskovskii-raionnyi-sud-gorod-sankt-peterburg>.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
3. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Научная книга, 2003. 520 с.
4. Лебедев В.М. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 976 с.
5. Кристи Н.С. Пределы наказания. URL: http://www.a-z.ru/assoc/sydebnprav/lib/n_cristy.htm.
6. Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М.: Юридическая литература, 1965. 142 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 8. М., 1930. 531 с.
8. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание. СПб., 2005. 327 с.

9. Приговор Нижегородского областного суда № 2-20/2018 от 13 сентября 2018 г. по делу № 2-20/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RrNh4g2T9BUJ>.

To the question of qualification of crimes under article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation with a criminal conviction for robbery

Anton V. Kryukov

Lecturer at the Department of criminal law,
Retired Judge,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: krukovanton293@gmail.com

Alla V. Vashkevich

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of legal psychology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: All281@yandex.ru

Aleksandr V. Nikishkin

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of special events and special equipment,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: niksa78@yandex.ru

Abstract

The imposition of punishment is the meaning and ultimate goal of any norm of criminal law, the social task that is initially set before criminal law, namely, the protection of the individual, society and the state, as well as the prevention of crimes. Without the imposition of a lawful and reasonable penalty for the crime committed, this task is impossible. At the same time, the excessive repressive activity of the state itself is not an effective fight against crime. The article deals with the problems and discrepancies in the issues of qualification of crimes under Article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation with the appointment of criminal punishment, taking into account the existing judicial practice. The authors conclude that, in fact, judicial practice follows the path of recognizing a person as guilty of committing banditry and imposing an appropriate, rather harsh, punishment for him only if the gang commits attacks on citizens and organizations and there is a sufficient evidence base, unconditionally testifying to preliminary actions to create gang and planning its activities.

For citation

Kryukov A.V., Vashkevich A.V., Nikishkin A.V. (2021) K voprosu o kvalifikatsii prestuplenii po stat'e 209 UK RF s naznacheniem ugolovnogo nakazaniya za banditizm [To the question of qualification of crimes under article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation with a criminal conviction for robbery]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 184-191. DOI: 10.34670/AR.2021.60.10.022

Keywords

Gang, qualification, criminal activity, criminal punishment.

References

1. *Arkhiv Moskovskogo raionnogo suda Sankt-Peterburga, ugolovnoe delo № 1 – 842/16 ot 14.12.2016* [Archive of the Moscow District Court of St. Petersburg, criminal case No. 1-842/16 of December 14, 2016]. Available at: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-moskovskii-raionnyi-sud-gorod-sankt-peterburg> [Accessed 14/09/2021].
2. Bekkaria Ch. (2004) *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On crimes and punishments]. Moscow.
3. Duyunov V.K. (2003) *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: teoriya i praktika* [Criminal-legal impact: theory and practice]. Moscow: Nauchnaya kniga Publ.
4. Kristi N.S. *Predely nakazaniya* [The limits of punishment]. Available at: http://www.a-z.ru/assoc/sydebnprav/lib/n_cristy.htm Available at.
5. Kurlyandskii V.I. (1965) *Ugolovnaya otvetstvennost' i mery obshchestvennogo vozdeistviya* [Criminal liability and measures of public influence]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
6. Lebedev V.M. (ed.) (2007) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary to Criminal Code of the Russian Federation], 5th ed. Moscow: Norma Publ.
7. Marks K., Engel's F. (1930) *Sochineniya* [Essays], vol. 8. Moscow.
8. Mitskevich A.F. (2005) *Ugolovnoe nakazanie* [Criminal punishment]. Saint Petersburg.
9. *Prigovor Nizhegorodskogo oblastnogo suda № 2-20/2018 ot 13 sentyabrya 2018 g. po delu № 2-20/2018* [Sentence of the Nizhny Novgorod Regional Court No. 2-20/2018 of September 13, 2018 in case No. 2-20/2018]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/RrNh4g2T9BUJ> [Accessed 14/09/2021].